

Авдеев Ю.А.

Владивосток и Хабаровск - двуглавый орел Тихоокеанской России

Согласно новой национальной программе развития Дальнего Востока до 2035 года ключевые показатели качества жизни и экономического развития должны расти быстрее, чем в среднем по России. Накануне долгожданный документ был утвержден премьер-министром России Михаилом Мишустиним. Свои оценки этой программе дали уже многие экономисты, политики и другие эксперты, обсуждать ее будут много и подробно.

Казалось бы, и до принятия основополагающей концепции развития макрорегиона было сделано немало. Еще каких-то десять лет назад не было привычных теперь мостов и до Русского добраться было проблемой. Теперь там целый город для студентов и на остров можно попасть за считанные минуты, появились ледовая арена и Мариинский театр, исчезла вечно дымящая свалка в бухте Горностай, до аэропорта мчимся со скоростью 100 км без нарушения скоростного режима, да и сам аэропорт вполне прекрасен. Можно долго перечислять, чего не было и что стало привычным в городском пейзаже.

Да что в городе, а в крае сколько позитивных перемен и на Дальнем Востоке! Чего стоят сообщения о том, что с Восточного полетели первые космические корабли, в Большом Камне спустили на воду первый ледовый танкер, а близ города Свободного строится крупнейший в мире газоперерабатывающий завод. Вряд ли кто-то скажет, что стало хуже.

Но тогда почему люди продолжают уезжать, что не так, почему многие дальневосточники не связывают благополучие своих детей с этой территорией, почему нам не очень завидуют жители других регионов страны,

Еще в 2015 году полпред президента по ДФО Ю. П. Трутнев откровенно признавался:

"Мы не знаем, как развивать человеческий капитал под инвестиционные проекты. Понятно, что надо создать условия для жизни людей, обучать". Агентство целое создали, содержание — четверть миллиарда в год из казны, а с "развитием" как-то не получается...

Если счет в банке (капитал) возрастает, вроде как благо, а человеческий капитал — что для него хорошо, чем замерять динамику? Когда умных больше или население приумножается? Стало ли больше умных, сказать не просто, а вот с населением Дальнего Востока последнего времени просто беда. Если с 1926 по 1989 год население увеличилось в пять раз, за 30 лет (с 1959 по 1989 год) — на 164 %, то дальше как отрезало. С 1991 года численность стала резко сокращаться, эта динамика сохраняется и сегодня. Больше всех потеряла Чукотка: из каждых десяти уехало семь человек, Сахалин покинуло больше 30 % населения.

В Приморском крае в начале 90-х проживало 2297 тыс. человек, на начало этого года осталось 1 895,9 тыс., то есть населения стало меньше ровно на столько, сколько живет в Уссурийске, Находке и Арсеньеве вместе взятых. Умных явно больше не стало, уезжали не самые глупые. Наивный вопрос: зачем триллионы инвестиций, тысячи новых рабочих мест, если люди продолжают уезжать? А вдруг в какой-то момент по мостам и дорогам некому будет ездить, а в университете некому учить и учиться? Если убыль продолжится, то когда-то могут закончиться и эти нынешние 8 миллионов жителей Дальнего Востока?

Что делать?

Ответ очевиден: если сумели законодательно оформить привилегии для привлечения денег, которые вложили в "бетон" и "железо", пора принять такие законы, которые позволят вкладывать в человека, в человеческий капитал. Без этого "опережающее развитие" — пустые хлопоты. И делать нужно уже сегодня.

Но "сегодня" не очертя голову, а хорошо взвесить, что не так думали, не так делали. Ведь на федеральном уровне принято три десятка документов,

направленных на "удержание" здесь людей, все решения начинаются со слов об улучшении жизни дальневосточников, но что-то очень мешает.

Что главное?

Первое, что бросается в глаза, — постановка задачи: как развивать человеческий капитал под инвестиционные проекты? А кто сказал, что это нужно делать под что-то? Разве известно, какой инвестор придет завтра, какой проект задумает реализовать? Разве именно так это записано в законах о ТОРах и СПВ? И полпред говорит: "Мы открываем сейчас ворота для инвестиций всех наших коллег. Это их выбор, мы их подталкивать не можем, все будет происходить в соответствии с инвестиционными интересами".

Но в таком случае задача превращается в "угадайку" и решения не имеет.

А еще это значит, что перспективы территории будут определять инвесторы, которые сюда придут? Но цель инвестора — минимум издержек и быстрый эффект, а развивать человеческий капитал в его планах нет; не найдет здесь — привезет из Мексики. Льготный режим всего пять лет, в долгую думать некогда, в инфраструктуру если и вкладывать, только чтобы обеспечить производство, а бизнес лучше делать на добыче сырья.

А у российского государства есть цель, собственная стратегическая линия на Дальнем Востоке? Первый танкер, сошедший со стапелей судостроительной корпорации "Звезда" в Большом Камне, предстоящий ввод в строй ГПЗ в Свободном, другие высокотехнологичные проекты — это все элементы единой стратегии или инициатива отдельных инвесторов, даже если это госкорпорации? Если это результат продуманной стратегии, то какие отрасли, какие производства в нее еще входят? Не будут же корейцы всегда поставлять металл для ССК "Звезда", есть ли в планах заказы для "Варяга", "Изумруда", "Дальприбора", "Радиоприбора", их расширение, модернизация, обучение кадров? Разве не в этом стратегия развития региона, включая и человеческий капитал? Казалось бы, вот поле деятельности агентства, а его задачу ограничили подбором кадров для резидентов ТОРов и

СПВ, у которых свое на уме. И получается, что АРЧК ищет кадры по всему миру, а тут под ногами болтается какой-то "капитал" и только мешает работать. Или кто-то всерьез думает, что с уходом резидента на том, что после него останется, можно будет развивать высокие технологии, конкурентоспособную экономику? Если это не так, тогда зачем и для кого преференции, зачем освобождаем от налогов? В итоге такой политики человеческий капитал, условно говоря, в 1000 единиц замещается капиталом в 100 или даже 10 единиц. Статистика успокаивает небольшим снижением численности, а налицо качественная деградация населения.

Программы без конца и края

Сама по себе сырьевая экономика не обязательно плохо, если есть что продать и обратить в доход государства. Много стран строят на этом свое благополучие. Оставим за скобками, кому доход и как им распоряжаются. Речь о прямой зависимости демографии от направления хозяйственной специализации. Если экономика построена на добыче сырья и продаже его за рубеж, для этого много народа не надо.

Когда коллеги из структур, отвечающих за планирование, утверждают, что первопричиной всех проблем Дальнего Востока является малочисленность населения, то тогда и Солнце, простите, вращается вокруг Земли.

Главная причина — в хозяйственной специализации: когда экспорт сырья стал преобладающим в структуре региона, а люди, живущие здесь, стали лишними. Только во Владивостоке на основных предприятиях ВПК в 1991 году было занято 34 тыс. человек, на самых крупных работало от 4 до 6 тыс. человек. Сегодня на этих же предприятиях осталось по 300–500 человек — где остальные?

События первой половины этого года обострили ситуацию горечью человеческих утрат и существенными потерями в экономике. Сохранится ли всё как раньше или следует ожидать серьезных перемен? Для региона сигналом для изменений стал Указ президента России "О мерах по

социально-экономическому развитию Дальнего Востока" от 26 июня 2020 года. Строго говоря, и раньше ставились большие цели: в Государственной программе развития социально-экономической системы Дальнего Востока и Забайкалья на 1986–2000 гг.; в президентской программе на 1996–2005 гг., потом на период 2002–2010 гг. Были еще ФЦП до 2013 г.; до 2018 г.; до 2025 г. Теперь проект Национальной программы, который больше года "висел" без утверждения. Вряд ли можно ожидать, что правительство в трехмесячный срок сделает что-то лучше того, что делали с сентября 2018 г. И хочется думать, что визит премьера Мишустина с большой правительственной свитой на Дальний Восток является попыткой серьезно разобраться в ситуации и изменить ее.

Глубокого анализа требуют ранее принятые решения. Важно понимать мировые тенденции, природу социальных катаклизмов, закономерности смены общественно-экономических формаций. "Невидимая рука" рынка давно не работает, конкуренция, товарно-денежные отношения, индивидуальное благополучие — ничто по сравнению с задачами выживания на планете Земля, что можно решать только в сотрудничестве, сотрудничестве, разделении труда, тесной кооперации. Глобализация по определению не могла работать на основе прежних инструментов. Взаимодействие России с Европой наладится еще не скоро, тогда как в Азии к нему готовы уже сегодня.

Интерес к Восточному экономическому форуму не в льготах или бесплатном гектаре. От России ждут куда более серьезных предложений, именно о них говорил президент, обозначая цели в Национальной программе развития Дальнего Востока: "Масштаб задач, стоящих перед нами, требует системной работы на десятилетия вперед. Задачи, которые мы обязаны ставить, могут быть только амбициозными, прорывными, опережающими. Иначе и не стоит этим заниматься".

Приоритет Дальнего Востока на весь XXI век — это ориентир развития России в долгую. "Поворот на восток" — указание на интеграцию в

Азиатско-Тихоокеанском регионе. Но что должно быть положено в основу интеграционного взаимодействия? Торговля сырьем — это лишь старт для запуска новой индустриализации, создания высоких технологий.

Мировой город? А почему бы и нет!

Основой новой индустриализации должны стать отрасли, которые обеспечивают лидерские позиции России в интеграционных связях в АТР. Этому требованию отвечают отраслевые комплексы, ориентированные на освоение космоса и Мирового океана, — приоритеты на долгосрочную перспективу. Именно в этих сферах Россия обладает мировым авторитетом, технологиями, природно-ресурсным потенциалом, кадрами, центрами профессиональной подготовки. Третьим приоритетом однозначно должна стать культура.

Важный раздел Национальной программы Дальнего Востока — пространственная организация. Для 7 млн кв. км территории плюс более 5 млн кв. км морской акватории необходим критический анализ системы расселения и административно-территориального устройства. Социальное напряжение в Хабаровске стало следствием, в том числе, волюнтаризма в связи с переносом центра управления федеральным округом. Акт, не имеющий разумных объяснений, кроме наказания горожан за "неправильный" выбор.

Численность населения наших двух городов чуть больше 1 миллиона. Между ними всегда шло соревнование за первенство, шансов на проведение саммита АТЭС у Владивостока было меньше, чем у Хабаровска. После 2012 года стало очевидно, что у каждого своя функция. Хабаровск — географический центр, транспортный узел субъектов федерации ДФО, а Владивосток — центр, связывающий Россию, Европу со странами АТР. Огромное пространство востока России — и ни одного города-миллионника. А рядом Сеул, Токио, Харбин, Далянь, Шанхай, в каждом из которых численность населения больше, чем на всем Дальнем Востоке. Ресурс развития Владивостока не в дотациях на осуществление "столичных"

функций федерального округа, а в 300-миллионном сгустке демографического потенциала в радиусе тысячи километров вокруг него. Поэтому задача Национальной программы — начать формирование настоящего мирового города на востоке России на основе тесного взаимодействия Владивостока и Хабаровска. Во властных структурах региона некоторое время назад оживились в связи с предложением Китая построить скоростную железную дорогу Владивосток — Харбин, но никто не подумал о том, что это многократно актуальнее для своих двух городов.

У Владивостока проблем всегда хватало: рельеф, удорожающий почти вдвое всякое строительство, водоснабжение и канализация, утилизация мусора и другие. Благодаря саммиту много решено, что-то горожане решают сами: значительная часть жителей теперь живет в пригороде. Там же обозначились контуры мощного транспортно-логистического узла, активную роль в котором играет город — спутник Владивостока — Артем.

У порта Владивосток серьезные ограничения: даже удвоение портовых мощностей не позволяет выйти за пределы 30 млн тонн, тогда как корейский Пусан легко переваливает до 300 млн, не говоря уже о Даляне, Шанхае или Сингапуре. Производства, новые рабочие места перемещаются ближе к пересечению транспортных путей, в глубь полуострова Муравьева-Амурского, туда же движутся люди, тогда как управленческий аппарат застрял на периферии, став причиной многих проблем города: хронические транспортные пробки, точечная застройка, высокая стоимость квадратного метра, перенапряжение инженерных сетей, экологические проблемы, деформация архитектурного наследия в исторической части города и т. д.

Но полуостровное положение города — это перспектива взаимодействия с поселениями на противоположных берегах заливов. Большой Камень, Суходол, с другой стороны — порты Зарубино, Славянка, Посьет.

По словам гендиректора ДНИИМФА Новосельцева, "... планов громадье, но нет согласованной схемы развития портов, транспорта и

экономики, каждый участник рынка стремится реализовать свои планы самостоятельно, что мешает добиться усиления мультипликативного эффекта за счет синхронизации проектов".

Тематическая иллюстрация. Фото: ИА PrimaMedia
Восточная столица

Проблема решается путем создания единого центра управления Владивостокской агломерацией, что одновременно — предпосылка для будущего мирового города. С учетом реконструкции автомагистралей до границы с Китаем, а теперь и до Большого Камня время в пути до многих точек южного Приморья сократилось до двух часов. Это позволяет значительно расширить границы агломерации: 13 муниципальных образований, территория в 23,6 тыс. кв. км и население в 1,4 млн человек.

По существу, это исходные параметры нового субъекта федерации, Владивостока, как восточной столицы России (Тихоокеанской России) со статусом федерального города. Идея многостоличности России, одной из которых должен стать Владивосток, является важным сигналом мировому сообществу и указывает направление развития России на десятилетия вперед. И понятно, почему Минвостокразвития должно быть в Хабаровске, а полномочный представитель президента — во Владивостоке. Симметрия двух центров принятия решений и управления евразийским пространством: на западе (Москва — Санкт-Петербург), на востоке (Владивосток — Хабаровск) — вполне соответствует главному символу России — двуглавному орлу, — это не только красиво, но и функционально.

При всей важности сигнала мировому сообществу: поворот на восток — всерьез и надолго, важно, чтобы его услышали дальневосточники, и живущие здесь, и покинувшие родные места, и соотечественники, которые не по своей воле оказались за рубежом. Хотя демографической катастрофой исход населения с Дальнего Востока стараются не называть, но и способа преодолеть 30-летнюю тенденцию пока тоже никто не предложил. Только смена специализации и последовательное формирование курса на индустриальное развитие поставят во главу угла демографическую политику абсолютного роста численности населения, интенсивного миграционного притока.

Рост демографического потенциала Дальнего Востока в Национальной программе — предмет первоочередной заботы государства. Жилье для

многодетных, для молодых семей, для тех, кто переезжает сюда жить и работать, по фиксированным ценам, с рассрочкой до совершеннолетия младшего ребенка, с обязательством государства с рождением каждого нового дитя снижать плату.

Пятый ребенок в семье — полное освобождение от долга за жилье. И если "свой дом" не частное дело граждан, а часть Национальной программы, то планомерное и массовое жилищное строительство — компетенция субъекта федерации, а контроль за качеством и ценой — на муниципальной власти, на территории которой реализуется программа приумножения народа.

Ситуации, при которых бюджетные деньги уходят, а проблемы остаются, во многом отпадут со сменой подхода. И тогда люди не станут отсюда уезжать, многие захотят приехать, а человеческий капитал не будет подменяться "трудовыми ресурсами".

Чтобы позитивные тенденции стали необратимыми, Дальний Восток должен реально стать приоритетом развития национального масштаба. Речь прежде всего о стратегическом целеполагании, которое либо есть, либо нет, как и стратегического видения в целом, о нем приходится догадываться, действуя на свой страх и риск. Но стратегия должна быть, даже если это только символ данного места: "Владеть Востоком". После 2012 года она стала более зримой и определенной, но в ней недостает системного и "человеческого" характера. Точечные проекты, реализуемые на этой территории, пока не позволяют увидеть контуры целостной картины будущего, что является причиной неверных выводов и решений. Владивосток — та самая географическая точка, где будут осуществляться многие интеграционные процессы: от обучения студентов требуемых специализаций, которых нет в университетах других стран, до создания совместных компаний, размещения здесь штаб-квартир будущих участников тех или иных проектов, финансовых и управленческих структур.

?Будущее пришло, но жители Дальнего Востока оказались к нему не готовы. Фото: ИА PrimaMedia

Если страна выбирает курс на интеграцию со странами АТР, а Дальний Восток — приоритет на весь XXI век, то и к выбору направлений деятельности потребуется подходить вдумчиво и взвешенно. Аргументом здесь является не столько безграничные природно-ресурсные возможности и ограниченный демографический потенциал, сколько и главным образом — в каких сферах страна обладает признанными мировыми приоритетами, в какие сроки и за счет каких ресурсов здесь могут быть развернуты соответствующие производства, как обеспечить привлекательность территории для квалифицированных кадров и как научиться воспроизводить

эти кадры здесь и за пределами этой территории. И тогда будущее станет реальностью каждого дня, прожитого на Дальнем Востоке.